

Глава 008. Выбор

Ми Лу не стал напрямую окликать двух мужчин. Он бесшумно спрятался за деревом и посмотрел, как они стучат в ворота одного крестьянского дома.

Вскоре ворота открылись.

Двое мужчин снова развернули портрет и стали расспрашивать о следах Ми Лу.

Ми Лу задумался.

Он не раз думал, что у контроля Хулу Яня над ним должен быть предел расстояния.

Иначе, если органов Хулу Яня лишили если не десятки людей, то уж несколько точно, почему Хулу Янь может управлять только им?

Если посмотреть с другой стороны, не значит ли это, что, отойдя достаточно далеко, он сможет избавиться от контроля Хулу Яня?

Если это правда, сейчас был отличный шанс.

С помощью этих двух мужчин вероятность успешного побега резко выросла бы. Ему нужно только продержаться до тех пор, пока он не выйдет за пределы контроля Хулу Яня.

Когда Хулу Янь заметит неладное, будет уже слишком поздно.

Сердце Ми Лу билось всё быстрее.

От крайнего напряжения даже дыхание стало торопливым.

Если ухватиться за эту возможность, можно будет исправить ошибку и начать заново.

А потом он уже спокойно обдумает, как помочь Хулу Яню вернуть органы.

Он хотел домой!

Он должен вернуться домой!

В этот миг Ми Лу будто увидел рассвет надежды.

— Эх, ищем так долго, а маленького господина всё ещё не нашли. И жив он вообще или мёртв...

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не умеешь говорить, так лучше молчи! У маленького господина счастливое небо над головой. Он точно переживёт эту беду и благополучно вернётся к нам.

— Но... — мужчина осёкся на середине фразы, вдруг что-то почувствовал и повернул голову назад.

Второй мужчина сразу насторожился и тоже обернулся, но ничего необычного не увидел.

— Что случилось?

— Кажется, я только что что-то услышал, — мужчина почесал затылок. — Наверное, показалось.

— Может, дикая кошка или собака.

— Тоже верно.

Они продолжили говорить и постепенно отошли.

За деревом Ми Лу был серо-бледен. Одной рукой он держался за ствол и собственными глазами смотрел, как фигуры двух мужчин постепенно превращаются в два расплывчатых пятна.

Он хотел догнать их, но ноги стали невыносимо тяжёлыми.

В голове родился вихрь и унёс все мысли.

Включая мысль о побеге.

Он не знал, правильно поступает или нет, но это был его выбор.

В худшем случае он просто умрёт и войдёт в следующий круг.

Всё равно к круговороту он давно привык.

Ми Лу закрыл глаза. Подождал, пока буря внутри постепенно утихнет, и только тогда убрал руку со ствола, медленно выпрямляясь.

Он собирался вернуться за Хулу Янем.

Но стоило ему обернуться, как в поле зрения неожиданно вошёл знакомый человек.

Тот стоял неподалёку. Его тень на земле вытянулась под солнцем очень длинной. За спиной переплетались поля, росли беспорядочные сорняки, и деревья от порыва ветра роняли сухие листья.

Осенний ветер был холоден и пуст, оттого человек казался особенно одиноким.

На мгновение Ми Лу будто почувствовал от него дыхание одиночества.

Но это ощущение мелькнуло и исчезло.

Когда он присмотрелся снова, то увидел только мертвенно-бледное лицо и почти холодное выражение.

Ми Лу был потрясён.

Как Хулу Янь пошёл за ним?

Он провёл с Хулу Янем полмесяца и прекрасно знал, до какой степени у того деформированы руки и ноги. Если бы Хулу Яню не было так тяжело ходить, Ми Лу не носил бы его всё это время на руках.

И всё же именно такой Хулу Янь, волоча деформированные руки и ноги, последовал за ним.

Когда Ми Лу увидел, как Хулу Янь идёт к нему, он от изумления решил, что деформированные конечности уже выправились.

Но едва эта мысль возникла, раздался глухой звук. Хулу Янь, потеряв равновесие, упал на землю.

Значит, его деформированные руки и ноги вовсе не выправились. Просто он не хотел отпустить Ми Лу.

И когда Хулу Янь недавно отпустил его, это было не доверие к словам Ми Лу, а проверка.

Проверка, сдастся ли Ми Лу.

Проверка, уйдёт ли он.

И поэтому Хулу Янь пошёл за ним.

Даже если пришлось тащить искалеченные конечности и ползти, он всё равно пополз.

От этой мысли Ми Лу пробрала дрожь.

Он весь похолодел. Мозг словно потерял власть над телом. Ми Лу стоял на месте неподвижно, как каменная глыба, и только холодный пот стекал по спине.

Если бы он сейчас сбежал, исход можно было представить.

Он не только потерял бы жизнь. Двое мужчин, а затем и вся семья Ми оказались бы втянуты в это первыми.

Он едва не сделал шаг прямо в бездну.

Он ведь следовал за Хулу Янем сотни лет. Как мог забыть, что Хулу Янь сам по себе человек крайне злопамятный?

Пока Ми Лу стоял оцепенев, Хулу Янь, шатаясь, дошёл до него. Ещё не успев твёрдо встать, он схватил Ми Лу за запястье.

В то же мгновение пришла резкая боль.

Ми Лу даже услышал тихий хруст в собственном запястье.

Одновременно Хулу Янь потерял равновесие и повалился на него.

Ми Лу опустил взгляд и увидел, что пять пальцев Хулу Яня, сжимавшие его запястье, почти врезались в кожу.

Хотя Ми Лу уже твёрдо решил больше не возвращаться в семью Ми, он понимал: люди семьи Ми всё ещё ищут его по всей столице. Ему пришлось уйти подальше от столицы и направиться на северо-запад.

Местность на северо-западе была странной: кривые горные цепи, глубокие леса, пустынная и малолюдная земля. Между городками и деревнями расстояния были большими, следы там найти непросто.

К тому же духовной энергии там было много. Если не учитывать условия, это вполне подходящее место для культивации.

Днём Ми Лу нёс Хулу Яня на спине и шёл дальше. Ночью искал подходящее место, где можно было отдохнуть вместе с ним.

Во время отдыха он не забывал заниматься.

Не прошло и двух дней, как он снова преодолел предел пика накопления ци и успешно заложил основу.

Учитывая прошлый урок, на этот раз Ми Лу стал куда осторожнее. Когда Хулу Янь бодрствовал, он держался от него на расстоянии. Когда Хулу Янь засыпал, Ми Лу нёс его на спине и продолжал путь.

Кто бы мог подумать, что посреди дороги Хулу Янь на его спине бесшумно проснётся и, словно голодный призрак, тут же высосет Ми Лу обратно на этап накопления ци.

Ми Лу: «...»

А-а-а-а!

Его уровень культивации!!

Ми Лу был вне себя от горя. В конце концов он не выдержал и бросил Хулу Яня на землю.

Хулу Янь, как изорванная тряпичная кукла, упал и остался лежать неподвижно.

Ми Лу, увидев это, в бешенстве выругался:

— Ты просто ненасытный! Ну высосал один-два раза, ладно. Но кто высасывает снова и снова без конца?

Лицо Хулу Яня ничего не выражало. Он даже позу не изменил.

— Не притворяйся дураком. — Ми Лу подобрал подол одежды и сердито присел рядом с ним. — Я знаю, что ты слышишь, когда я говорю.

Хулу Янь молчал.

Увидев это, Ми Лу только теперь понял: ну и что, что Хулу Янь может слышать?

Язык Хулу Яня уже принесли в жертву. Даже если он слышит, ответить не может.

Ми Лу глубоко вдохнул и заставил себя успокоиться. Он изменил формулировку:

— Давай договоримся, хорошо?

Хулу Янь по-прежнему молчал.

— Если ты понял, что я имею в виду, кивни, — сказал Ми Лу.

Хулу Янь продолжал молчать.

Ми Лу долго наблюдал, но так и не увидел ни намёка на кивок. Он невольно засомневался.

Неужели он ошибся?

На самом деле Хулу Янь не слышит?

Но несколько дней назад Хулу Янь действительно отреагировал на сказанное им.

Ми Лу не мог найти ответ, а Хулу Янь отказывался сотрудничать. В отчаянии он продолжил:

— Я могу позволять тебе поглощать мою духовную силу, но у меня есть условие. Ты не можешь высасывать весь уровень, который я с таким трудом поднимаю. Это не только ради меня, но и ради тебя.

Пустые глазницы Хулу Яня были обращены прямо в небо. Он лежал как деревянное полено.

— Подумай сам. Каждый день я несу тебя на спине, ещё должен отгонять возможных плохих людей и диких зверей. Если мой уровень всё время будет стоять на месте, ты тоже окажешься в опасности, разве нет? Мы с тобой в одной лодке. Нельзя думать только о собственном развитии!

Ми Лу убеждал и мягко, и разумно, говорил стройно и по делу.

Если у Хулу Яня есть хоть какая-то способность взвешивать выгоду и вред, он поймёт его и придёт к согласию.

Если только Хулу Янь не считает его одноразовым мешком с кровью.

Но Хулу Яню всё-таки четырнадцать. Он должен понимать принцип устойчивого развития.

К тому же Хулу Янь с детства пережил слишком многое и не был наивным, ничего не знающим подростком.

Ми Лу с надеждой посмотрел на Хулу Яня.

В ответ Хулу Янь закрыл глаза.

Ми Лу: «А?»

Что это значит?

Он хочет подумать или ему спать захотелось?

Ми Лу не мог разобраться и поспешно сказал:

— Ты всё обдумал? Если обдумал, кивни.

Хулу Янь не обратил на него внимания.

— Хулу Янь? — Ми Лу, набравшись смелости, приблизился к его уху. — Ты правда не слышишь или притворяешься дураком?

Он не успел договорить, как заметил: ухо Хулу Яня не такое, как у обычных людей.

Уши Хулу Яня прятались под густыми чёрными волосами и виднелись лишь местами.

Раньше уровень Ми Лу застрял на начальной стадии накопления ци. Он с трудом заложил основу, но Хулу Янь одним глотком высосал его обратно на самое начало.

Ми Лу был занят культивацией и не обращал внимания на другое. Теперь, присмотревшись, он неожиданно обнаружил: под чёрными волосами ухо Хулу Яня было только наполовину.

Внешняя ушная раковина почти исчезла. Остались только среднее и внутреннее ухо.

Если он не ошибается, это ухо принесли в жертву.

Ми Лу замер. Вдруг его осенило. Он быстро поднялся и обошёл Хулу Янь с другой стороны.

Прежде чем Хулу Янь успел отреагировать, Ми Лу протянул руку и приподнял чёрные волосы перед его ухом.

Перед глазами появилось целое, совершенно нормальное ухо.

Ми Лу: «...»

Хорошо!

Этот человек и правда слышит! Всё это время нарочно прикидывался дураком!

Ми Лу разозлился так, что негодование некуда было деть. Ему стало до обиды паршиво.

Он подумал и быстро понял, откуда взялись эти чувства.

Хулу Янь будто не считал его человеком. Только удобным инструментом.

Человеку нужно общение.

А инструменту общение не нужно.

На душе у Ми Лу стало тесно, будто в горле застрял ком ваты. Ни проглотить, ни выплюнуть.

Даже солнце висело прямо над головой, но он не чувствовал ни капли тепла. Напротив, от подошв поднялся холодок.

Лицо его стало серо-бледным. Он оцепенело поднялся с земли, собираясь найти место и побыть в тишине.

Но едва он сделал первый шаг, как Хулу Янь следом, пошатываясь, тоже поднялся.

По мере того как Хулу Янь всё быстрее переваривал духовную силу, его деформированные конечности восстанавливались почти на глазах.

Пока они ещё не пришли в полный порядок, но ходить ему уже было не так трудно, как раньше.

Хулу Янь постоял на месте и тихо что-то почувствовал. Затем он прямо направился в одну сторону.

Ми Лу не понимал его намерений и только растерянно смотрел ему в спину.

— Хулу Янь? — окликнул он. — Куда ты идёшь?

Хулу Янь будто не слышал его голоса. Впрочем, на самом деле он всегда был таким.

Притворяться глухим и немым стало тем, что он за эти дни освоил лучше всего.

Ми Лу инстинктивно хотел пойти следом.

Но едва подняв ногу, он что-то вспомнил. После короткого колебания он опустил её обратно.

Он не пошёл за Хулу Янем, а остался стоять на месте.

Однако в следующий миг грудь внезапно пронзила острая боль.

Тело Ми Лу дёрнулось. Он открыл рот и резко втянул воздух.

Чёрт!

Больно до смерти!

Ми Лу мысленно выругался и, терпя боль, догнал Хулу Яня.

Стоило приблизиться, как боль сразу исчезла.

Хорошо же она приходит без следа и исчезает без следа!

Лицо Ми Лу было полно отчаяния.

Ему действительно не стоило ждать от Хулу Яня ничего хорошего!

Хулу Янь шёл очень медленно. Чтобы ускориться, Ми Лу всё же взял на себя тяжёлую обязанность нести его на спине.

Они шли и одновременно занимались культивацией. Ми Лу впитывал духовную энергию неба и

земли, а Хулу Янь высасывал духовную силу Ми Лу.

Возможно, тот раз, когда Ми Лу горько и терпеливо его уговаривал, всё же подействовал. Хулу Янь и правда стал сдерживаться, позволяя Ми Лу постепенно поднимать уровень.

Хотя прогресс был медленным, уровень всё-таки удерживался на пике накопления ци.

Ещё несколько подъёмов и падений, и он, вероятно, действительно достигнет этапа заложения основы.

При мысли об этом Ми Лу непонятно почему разволновался. Нелегко же!

Хотя такой способ культивации и правда петлял, как горная дорога в восемнадцать поворотов, он всё-таки обновил его личный рекорд. Нужно помнить, что в предыдущих десяти кругах Ми Лу даже до средней стадии накопления ци добраться не мог.

Так, с остановками и продолжением пути, прошёл почти месяц.

Наконец, в день начала зимы, они пришли в небольшой городок на северо-западе.

Из-за местности городки северо-запада сильно отличались от столицы.

Здесь было куда менее оживлённо. По названию это был городок, но, войдя внутрь, легко было понять: по окружению он больше похож на деревню.

За месяц деформированные руки и ноги Хулу Яня полностью восстановились. Когда он восстановился, Ми Лу перестал носить его на спине.

Хулу Янь, похоже, что-то искал. Шёл торопливо. Но стоило ему войти в городок, как он вдруг остановился.

Ми Лу, шедший позади, тоже остановился и стал ждать его следующего движения.

Но Хулу Янь не двигался.

Увидев это, Ми Лу специально подошёл к тому целому уху Хулу Яня и спросил:

— Почему не идёшь?

Хулу Янь даже головы не повернул. Он только неотрывно смотрел на малолюдную улицу

городка.

Ми Лу слегка нахмурился.

Он вдруг заподозрил: может, глаза Хулу Яня тоже могут видеть? Иначе почему Хулу Янь так часто принимает позу человека, который всматривается?

По крайней мере несколько раз Ми Лу и правда чувствовал, что Хулу Янь что-то видит.

Например, сейчас.

Он некоторое время рассматривал глаза Хулу Яня, затем понял, насколько нелепа только что возникшая мысль.

Глаза Хулу Яня уже принесли в жертву, остались только две чёрные пустые глазницы.

Как он может видеть?

Никак не может.

Наверное, он слишком много думает.

Ми Лу увидел, что Хулу Янь всё ещё не реагирует, и снова позвал:

— Хулу Янь?

Хулу Янь пропустил его слова мимо ушей, будто целиком погрузился в собственный мир.

При этом на мертвенно-бледном лице Хулу Яня не было ни малейшего движения. Оно напоминало стоячую воду: ни ряби, ни волнения, и понять, о чём он думает, было невозможно.

Ми Лу: «...»

Он ненавидел, что Хулу Янь деревянный чурбан.

— Тогда идёшь со мной, — самовольно решил Ми Лу и схватил Хулу Яня за руку.

Раз уж они пришли, как раз можно запастись всем необходимым на зиму.

Но самое срочное сейчас: поскорее найти постоянный двор и устроиться.

Солнце уже садилось. После наступления ночи не только двигаться неудобно, но и опаснее.

Ми Лу провёл Хулу Яня по двум улицам и только тогда нашёл постоянный двор.

Ещё раньше он с помощью лишней одежды из мешочка Цянькунь обмотал лица себе и Хулу Яню.

У него самого были открыты только глаза, а у Хулу Яня не было видно даже глаз.

Их странный вид в тот же миг, как они вошли на постоянный двор, привлёк немало внимания.

Почувствовав, как на них дружно упали взгляды окружающих, Ми Лу на мгновение замер.

Он незаметно оглядел внутренний зал.

Не ожидал: снаружи так пусто, а внутри так оживлённо.

В зале постоянного двора сидели люди по двое и трое. Они не походили на жителей городка, скорее на приезжих, которые, как и они, остановились здесь в пути.

Слуга с полотенцем на плече угодливо улыбнулся и подошёл:

— Двое гостей, что желаете? Остановиться или поесть?

Ми Лу ответил кратко:

— Две комнаты.

— Будет сделано! — Слуга согнулся в поклоне и сделал приглашающий жест к лестнице. — Двое гостей, сюда, пожалуйста.

Ми Лу кивнул и повёл Хулу Яня за слугой.

Когда они ушли, взгляды, задержавшиеся на них, один за другим отвели.

Кроме двух человек за столом в углу первого этажа.

Они были сухими и тощими. Свисающие длинные волосы едва прикрывали лица, на которых, казалось, осталась одна кожа. Высокие скулы делали их внешность крайне странной.

Перед ними стояло несколько тарелок с простыми закусками и кувшин вина. В правой руке они держали палочки, левая лежала на краю стола, а кончики пальцев как будто случайно касались длинного хлыста и шляпы с вуалью, лежавших рядом.

Только когда фигуры Ми Лу и Хулу Яня исчезли за поворотом лестницы, эти двое медленно отвели глаза. Но в мутных взглядах уже переливались изумление и безумная радость.

Спустя полмгновения один из них тихо сказал:

— Это он, да?

Другой ответил:

— Точно он!

Даже если бы этот человек обратился в пепел, они всё равно узнали бы: именно он тот, кого они ищут.

Как это называется?

Искал, железные башмаки истоптал, а нашёл без всякого труда!

Стоило всего на полдня задержаться в этой дыре, где даже птицы не гадят, и они на него наткнулись!

Даже Небо им помогает!

— Уду, иди сообщи старшему брату эту радостную новость, — сказал тот, кто заговорил первым. — Глава секты два часа назад только отправился в Долину бессмертных. Когда глава прибудет, мы преподнесём ему этот сюрприз.

Мужчина по имени Уду ответил согласием, затем сказал:

— Если бы глава секты выехал на два часа позже, смог бы лично поймать его.

— Тогда смысл был бы уже другим. — Тот человек бросил взгляд на второй этаж. Глубокий взгляд будто был пропитан ядом. — Именно мы должны доставить его к главе секты. Только так глава посмотрит на нас другими глазами и потом поручит важные дела. Ты об этом

подумал?

Уду прозрел и горячо согласился:

— Циша, ты всё-таки умный.

Циша сказал:

— Дело нельзя откладывать. Действуем сегодня ночью.

— Кстати. — Уду сменил тему. — Почему рядом с ним культиватор на пике накопления ци?

— Возможно, тогда он выбрался из Бездны Холодной земли не собственными силами, а с чьей-то помощью. — Циша прищурился, уголок его рта изогнулся в презрении. — Но всего лишь пик накопления ци. Убрать его не сложнее, чем раздавить муравья.

Он немного помолчал, затем жестоко добавил:

— Живым не оставлять. Убить сразу.

— Хорошо.

Ми Лу отвёл Хулу Яня в комнату, немного отдохнул и заодно велел слуге принести еду.

Простую белую кашу и овощи.

Хулу Янь стоял у окна. Окно было распахнуто настежь, снаружи огненно-красная заря окрасила полнеба.

Золотистый свет понемногу уходил за горизонт. Оставшееся сияние падало на лицо Хулу Яня и неожиданно придавало его мертвенно-бледной коже слабый оттенок крови.

Хулу Янь должен был чувствовать, как по лицу проходит тепло света, но его выражение всё равно нисколько не изменилось.

Нет.

Если присмотреться, изменение всё-таки было.

Если прежде лицо Хулу Яня часто казалось покрытым инеем, то теперь иней растаял и собрался в густую чёрную тучу.

Туча слой за слоем почти закрывала всё лицо Хулу Яня.

Под ней прятались подавленность, мрачность, ярость и прочие чувства. С течением времени они копились вверх, как высокая башня.

Сквозь эту тучу Ми Лу словно увидел движение тёмного прилива.

Но стоило моргнуть, и перед ним снова было только безэмоциональное лицо Хулу Яня, будто всё увиденное только что ему померещилось.

Хулу Янь неизвестно когда повернул голову и теперь был обращён к Ми Лу.

На мгновение Ми Лу почувствовал: Хулу Янь похож на свернувшегося панголина. Твёрдый панцирь не подпускает его ближе.

А внутри панциря не мягкая плоть, а тьма гуще туши.

Внутри всё было чёрным.

Отчего-то Ми Лу вдруг вспомнил фразу, которую Хулу Янь произнёс десять раз за предыдущие десять кругов.

Хулу Янь говорил, что тоже хотел быть хорошим человеком. Но всё, что он пережил с детства, было как множество безжалостных рук, толкавших его всё дальше от дороги хорошего человека.

Быть хорошим человеком слишком трудно, слишком утомительно, слишком обидно.

Лучше стать плохим.

Если он несчастлив, пусть никто другой тоже не смеет быть счастливым.

Так что же именно пережил Хулу Янь до четырнадцати лет?

Ми Лу собрал мысли и спросил:

— Ты голоден? Сначала поешь немного, потом мы выйдем на улицу посмотреть.

Хулу Янь помолчал, затем снова повернулся к окну.

Ми Лу сам напросился на неловкость. Он потрогал нос и смущённо вернулся за стол.

Поев, Ми Лу потянул Хулу Яня к выходу.

Он расспросил слугу о расположении нескольких лавок и по его указаниям быстро нашёл портняжную мастерскую.

Мастерская была довольно большой. Спереди продавали ткани, а дальше располагалось место, где работали портные.

Хозяйка как раз показывала двум девушкам ткани. Увидев Ми Лу и Хулу Яня, она попросила девушек посмотреть самим и приветливо пошла к ним.

— Что желают купить два молодых господина?

Ми Лу спросил:

— У вас есть готовая одежда?

— Есть, конечно, — сказала хозяйка и повернула направо. Пройдя пару шагов, она оглянулась.

— Кто из двух молодых господ будет покупать?

— Мы оба.

— Тогда сюда, пожалуйста.

Ми Лу потянул Хулу Яня следом.

И в этот момент он услышал тихий разговор двух девушек неподалёку.

— День рождения молодого господина семьи Хулу только в следующем месяце. Мы ещё можем задержаться здесь на несколько дней. Наконец-то выбрались наружу, разве не надо как следует посмотреть вокруг?

— Но слишком поздно тоже нельзя. Туда приедет столько людей. Если мы окажемся последними, будет слишком стыдно.

<http://bllate.org/book/17601/1638649>